

Дэн Ваньлинь, глядя вперед, печально сказал:

— Я тоже не помню, чтобы мы с ним обсуждали академические вопросы.

После этих слов он вдруг посмотрел на Ло Инбая, который с момента появления журналистов молча отошел в сторону:

— погоди, он блогер, и ты тоже! Я думаю, ты круче его, Инбай, давай, выходи!

Ло Инбай скромно ответил:

— Нет уж, я спокойный, мне неловко быть в центре внимания.

Фан Вэй добавил:

— А тебе не стыдно, что они снимают твою кровать? Одеяло свернуто, как будто ты каждый день там рождаешь.

Ло Инбай: «...»

Его кровать была на нижнем ярусе у двери, и каждый, кто входил, первым делом видел его постель. Раньше он не придавал этому значения, но теперь, после съемок, почувствовал странное смущение.

Особенно когда Ло Юаньфань начал комментировать:

— Этот сосед из бедной семьи, постельные принадлежности он купил в университетской службе снабжения, поэтому они выглядят скромно. В комнате мы часто помогаем ему, все мы очень добрые...

Говоря это, Ло Юаньфань не чувствовал ничего плохого. Это же шоу, и мало что здесь правда. Главное — привлечь внимание. Он вел стримы почти два года и считал, что прекрасно понимает, как все работает, и что другие должны ему подыгрывать — ведь это же возможность появиться на экране, разве можно отказываться?

Журналист, однако, почувствовала, что это перебор — независимо от того, беден сосед или нет, Ло Юаньфань выглядел слишком неприглядно, говоря о чьих-то жизненных условиях, чтобы подчеркнуть себя. Это могло бы вызвать негативную реакцию в интернете.

Она поспешила сгладить ситуацию:

— Понятно. Тогда давайте представим ваших соседей по комнате.

Камера наконец повернулась к троим наблюдателям, и затем... остановилась.

Журналист и оператор одновременно широко раскрыли глаза и воскликнули:

— Ло Инбай?!

Ло Инбай на мгновение застыл, затем быстро улыбнулся:

— А, это я. Здравствуйте, вы...?

Журналистка, понимая, что он ее не помнит, сразу представилась:

— Ло Ин... Ло, я журналистка, которая брала у вас интервью у здания специального следственного управления. Не ожидала, что мы снова встретимся, какое совпадение!

Ее лицо озарилось энтузиазмом. Если говорить о популярности и положительной репутации, Ло Инбай мог бы оставить Ло Юаньфаня далеко позади. Они давно хотели взять интервью у этого загадочного и талантливого студента, но им сказали, что кто-то уже предупредил: новости о Ло Инбае нельзя публиковать без разрешения, и его жизнь не стоит беспокоить. Поэтому журналисты оставили эту затею.

Но если его упомянуть в чужом репортаже, это уже не их проблема, верно? Директор переживал, что репортаж может получиться незначительным, но теперь все встало на свои места.

Журналистка, увлеченная, полностью забыла о родственнике спонсора Ло Юаньфане и, протянув микрофон Ло Инбаю, спросила:

— Ло, у меня есть вопрос, который давно меня интересует. Правда ли, что вы использовали магию, когда спасали людей в тех двух случаях? Думаю, многим это интересно, ведь в реальной жизни мы редко сталкиваемся с такими удивительными вещами.

Вопрос о суевериях был щекотливым, и ответить «да» или «нет» было непросто. Ло Инбай улыбнулся и ушел от прямого ответа:

— Если это выходит за пределы понимания, то давайте считать, что это был фокус. Неважно, каким способом, главное, что никто не погиб.

Его слова были тактичны, а манера обаятельна, что сразу затмило болтливую Ло Юаньфаня.

Ло Юаньфань тоже замер. Ло Инбай был известен, но только в определенных кругах, и он не обращал на это внимания. Вчера, при встрече, он просто заметил, что сосед невероятно красив, но теперь, судя по словам журналистки, он тоже был в шоу-бизнесе... Кто он такой?

Но кто бы он ни был, как он мог так поступить? Ведь это он, Ло Юаньфань, привел журналистов, а теперь его просто оттеснили? Какой подлец!

Ло Юаньфань с трудом улыбнулся, протиснулся к Ло Инбаю, и в этот момент журналистка спросила, какая кровать принадлежит Ло Инбаю. Ло Юаньфань, подумав, тут же указал на уже снятую кровать:

— Вот эта, мы с ним соседи, ха-ха.

Он намеренно использовал дружеский тон и даже попытался положить руку на плечо Ло Инбая, но тот лишь бросил на него холодный взгляд.

Этот взгляд был полон предупреждения, и Ло Юаньфань замер, не осмелившись коснуться его.

Журналистка почувствовала неловкость, не ожидая, что эта кровать окажется Ло Инбая. Сам он, однако, не придавал этому значения и с улыбкой сказал:

— Я поздно встал, не успел заправить кровать, извините.

Работая в этой сфере, журналистка видела разных людей, и мелкие хитрости Ло Юаньфана были для нее очевидны. Она уже начала испытывать к нему неприязнь. Даже если у них были личные разногласия, зачем использовать чужой репортаж для своих целей? Он еще и радуется, думая, что одержал победу. Какой невежда.

Она решила коротко поговорить с двумя другими парнями, которые все это время оставались в стороне, чтобы они высказались о Ло Юаньфане и завершили интервью.

Фан Вэй, выросший в обеспеченной семье, никогда не сталкивался с таким идиотом. Он долго сдерживался и, наконец, дождавшись момента, когда микрофон оказался перед ним, сразу сказал:

— О, мне тоже дадут слово? Отлично, я хочу задать Ло Юаньфаню вопрос.

Журналистка, радуясь такой активности, улыбнулась:

— Задавайте.

Фан Вэй, глядя на Ло Юаньфана, прямо спросил:

— Ты в прошлой жизни был свиньей? Ло Инбай просто принес что-то из дома и не поделился с тобой, и ты теперь считаешь, что мы должны тебя ненавидеть? Тогда, может, когда ты мешал нам спать, мы должны были тебя отравить?

Ло Юаньфань: «...»

Журналистка: «...»

Она хотела забрать микрофон, но Фан Вэй, набравший обороты, не собирался останавливаться. Он крепко держал микрофон и продолжал:

— Не притворяйся, что мы лучшие друзья, тьфу! Я скажу прямо: он живет в нашей комнате всего неделю, и за эту неделю он спал днем и стримил ночью, постоянно жалуясь на условия в общежитии. Академические обсуждения — это полная чушь, он даже не может прочитать слова в наших учебниках, а еще говорит, что помогает Ло Инбаю...

Он указал на Ло Юаньфана:

— Эй, Ло Юаньфань, скажи, чем ты ему помог? Он ел твою еду? Пил твою воду? Ты что, до сих пор злишься из-за того, что мы не дали тебе кусок омлета?

Фан Вэй был как пушка, выпустившая заряд. Закончив, он почувствовал огромное облегчение, а лицо Ло Юаньфана позеленело. Журналистка и оператор были в шоке и не могли вымолвить ни слова.

Они провели множество интервью, но никогда не сталкивались с таким. Даже если люди не ладили, они хотя бы притворялись друзьями перед камерой, что было выгодно всем. Но в этой комнате все были настолько прямолинейны, что сразу начали ссориться!

Что им теперь делать?

Эта возможность была для Ло Юаньфана очень важна, и он хотел произвести впечатление на соседей. Но теперь, перед журналистами, его буквально унизили, и он был в ярости. Не думая о последствиях, он бросился на Фан Вэя с кулаками.

Фан Вэй, увидев это, только воскликнул:

— Ого!

— и закатал рукава, готовясь к драке. Дэн Ваньлинь схватил его, а Ло Юаньфаня оттолкнул Ло Инбай, отбросив его на несколько шагов назад. Ло Юаньфань, в шоке и гневе, крикнул:

— Вы что, против одного? Старшекурсники против младшекурсника, это нормально?

На этом этапе Лю Цзи не могла промолчать. Хотя она понимала, что Ло Юаньфань не отличается тактом, он все же был связан с влиятельными людьми. Если из-за их интервью разразится скандал, ее карьере может прийти конец. Даже если она была заинтересована в интервью с Ло Инбаем, теперь ей пришлось занять свою позицию.

<http://bllate.org/book/15511/1395982>